Действие без противодействия. Магическая физика A.A.Гришаева (Action without the opposing action. Magical physics of A.A.Grishaev)

Александр Иванович Сомсиков (Alexander Ivanovich Somsikov)

Abstract

Is considered criticism by A.A. Grishayev of the Law of universal gravitation and its experimental check. Groundlessness of its put-forward claims is shown. The translation of this article from Russian into English is enclosed.

Аннотация

Рассмотрена критика А.А. Гришаевым экспериментальной проверки закона Всемирного тяготения. Показана необоснованность его выдвигаемый обвинений. Приложен перевод статьи с русского языка на английский.

Комментарий к «Наброскам для новой физики» http://newfiz.info/

Насколько можно судить по общему заголовку статей А.А. Гришаева, написанных под вызывающим псевдонимом О.Х. Деревенский, целью его работы является *новая* физика. А, стало быть, *известная* или *имеющаяся* данного автора не устраивает. Не просто какой-то отдельный вопрос, вопросы или даже разделы, а целиком вся физика как наука. Такой замах сам по себе более удручает, чем радует. Хотя и нет никаких сомнений в большом объеме неясностей в самой науке. Посилен ли такой объем одному человеку, даже, судя по заголовку, и считающего себя гениальным?

Коль речь идет обо всей физике, то и наброски Гришаева естественно начинаются с ее исторического начала, представленного законом Всемирного тяготения. Обозначив «Наброски для новой физики» дополнительными словами «эту физику ещё называют честной», автор бросает с небрежностью гения, снизошедшего до общения с темными массами, заметку «Бирюльки и фитюльки Всемирного тяготения».

Нет-нет, он вовсе не задается вопросами *определения* исходных физических понятий — времени, мерности пространства, массы, силы, инерциальной системы отсчета. Все это проскакивает мимо него и представляются ему как бы вполне понятным. Неясность видится автору только лишь в выполнении самих измерений. Поскольку закон Всемирного тяготения является обобщением наблюдений, выражаемых законами Кеплера, то лучше всего, конечно, его проверить прямыми экспериментами.

Чем и занимался Генри Кавендиш Рис. 1.

Рис. 1. Генри Кавендиш

Гришаев считает сами измерения Кавендиша довольно простыми, недоумевая «отчего бы лабораторную установку, сделанную по схеме Кавендиша, не иметь в каждой общеобразовательной школе? Пусть уже ребятишки знали бы на опыте, что камешки для

рогатки притягиваются не только к Земле, но и друг к другу. Что мешает ребятишкам прикоснуться к фундаментальному эксперименту?»

И даже написать об этом научный отчет. Поручив его, скажем, такой вот исследовательнице с толерантно стертой фамилией Рис. 2.

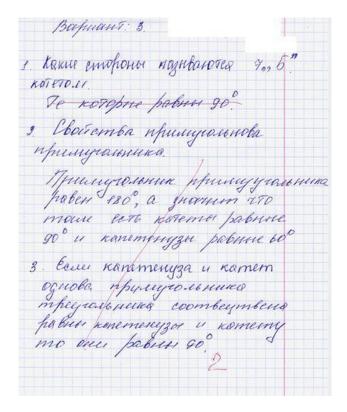

Рис. 2. Школьное научное творчество.

Поскольку *общеизвестно*, что все дети ведь гениальны. Есть только плохие училки, гасящие таланты юным дарованиям.

Вероятно, и сам Гришаев более склонен в теоретическим разглагольствованиям, чем к практическим измерениям. Что само по себе не хорошо и не плохо, а просто является его индивидуальной особенностью.

При этом, по-видимому, твердо рассчитывая на как минимум получение нобелевки.

Это печальное заблуждение свойственно большинству авторов свободных библиотек, начиная от проф. Ф.М. Канарева и до П.И.Дубровского, требующего немедленного снятия с должности если не самого Готфрида Лейбница по причине его нынешнего отсутствия в плотном мире, то для начала хотя бы проф. А.И.Черноусана, имеющего несчастье подписания адресованного ему письма.

В измерениях же Кавендиша Гришаевым обнаружено наличие затухающих или даже незатухающих колебаний упругого маятника ввиду его требуемой максимально высокой чувствительности Рис. 3.

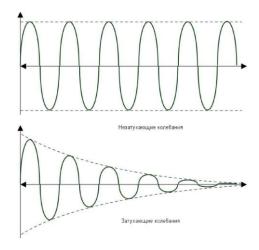

Рис. 3. Незатухающие и затухающие колебания

С которыми, по его мнению, необходимо бороться до полного их устранения. Что по определению невозможно без снижения чувствительности установки, не позволяющего выполнить измерения необходимой точности. Что и приводит, по мнению теоретика, к невыполнимости самих измерений. Как будто отыскание среднего положения в колебаниях, показанных на Рис.3 представляет абсолютно невыполнимую задачу.

Причем в изложении Гришаева все выглядит так, будто именно он впервые открыл это поразительное явление. Якобы неизвестное самому Кавендишу.

Хотя в учебниках физики имеются иллюстрации математического маятника с необходимыми пояснениями Рис. 4.

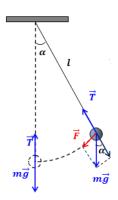

Рис. 4. Колебания математического маятника

Согласно которым в положении равновесия $\propto = 0$ действующая сила \vec{F} и ускорение $a = gsin \propto$ обращаются в нуль, а линейная скорость V движения маятника наоборот максимальна. Поэтому-то он и проскакивает это положение равновесия, выполняя упругие колебания относительно него. Где само положение равновесия находится посредине обоих его крайних положений. Положим, такое косвенное, а не прямое определение искомого положения несколько неприятно, однако же не смертельно. Как почему-то полагает Гришаев.

Далее автор решает усилить свое утверждение тем, что не только использованные Кавендишем «болваночки», по его мнению, полностью непригодны для выполнения измерений, но даже гораздо большее ожидаемое отклонение вызываемое с одной стороны Гималаями, а с другой Индийским океаном меньшей плотности не позволило англичанам выполнить требуемое измерение. По очевидной причине трудности отыскания исходного положения вертикали.

Из его рассказа в общем не очень ясно, что именно удумали англичане. Но внешне все выглядит очень просто. Всего-то и нужно, к примеру, посреди Великой русской равнины

установить вертикальный подвес, отметив положение его грузика на горизонтальной поверхности. Затем по-быстрому выкопать с одной стороны Индийский океан, заполнив его водой, а с другую — Гималайские горы. Все! Остается только отметить в какую сторону и насколько сместиться грузик подвеса вследствие неравенства горизонтального притяжения с обеих сторон и на этом простенькая проверка эксперимента Кавендиша завершена. А если такой математический маятник еще и колебаться начнет, то уже точно все — эксперимент считается невыполнимым. А раз по-простому не получается, то и никакого притяжения как бы и нет.

Далее следуют совсем неожиданные заключения, касающиеся притяжения уже Луны. Базирующиеся на якобы каких-то практических наблюдениях. Согласно которым сама Земля Луну еще вроде притягивает, а вот Луна Землю — уже нет. Хотя само по себе тяготение на Луне все-таки существует, но лишь на расстоянии до $1000~{\rm km}$ от ее поверхности. Что вроде бы должно означать немедленное изменение в законе Всемирного тяготения знаменателя r^2 на скажем r^3 или любую другую степень или вообще введения какого-то множителя или делителя на усмотрение автора, но лишь в применении к Луне. Тогда как для Земли все вроде бы остается без изменений. Отсутствие в тексте необходимых формул легко позволяет автору всего этого как бы не замечать.

В итоге автор приходит к конечному выводу о каком-то математическом программировании устройства Вселенной, где вместо тяготеющих масс или хотя бы физических полей находятся какие-то математические воронки, в которые те или иные космические тела вроде бы просто скатываются. И всем этим заправляет некий Программист – то ли сам Гришаев, то ли заменяющий его Демиург.

Словом, опровержение современной физики с ее заменой физикой *новой*, «которую еще называют *честной*» силами Гришаева не состоялось.

Действие без противодействия. Магическая физика A.A.Гришаева (Action without the opposing action. Magical physics of A.A.Grishaev)

Александр Иванович Сомсиков (Alexander Ivanovich Somsikov)

Abstract

Is considered criticism by A.A. Grishayev of the Law of universal gravitation and its experimental check. Groundlessness of its put-forward claims is shown. The translation of this article from Russian into English is enclosed.

Аннотация

Рассмотрена критика А.А. Гришаевым экспериментальной проверки закона Всемирного тяготения. Показана необоснованность его выдвигаемый обвинений. Приложен перевод статьи с русского языка на английский.

Commentary on "Talking Points for New Physics" (http://newfiz.info/)

As far as one can judge from the general title of A. A. Grishaev's articles written under the provocative pseudonym O. H. Derevensky, the purpose of his work is *new* physics. Therefore, the author is not satisfied with the *known* or *existing* one. It is not just some kind of a single question, questions or even sections but the whole physics as a science. Such an impressive feat is actually more depressing than pleasing. I have no doubts there is a great number of ambiguities in science. But is such a volume possible for one person, even who considers himself a genius, judging by the title?

Since we are talking about all physics, Grishaev's Talking Points certainly start with its historical beginning, represented by the law of universal gravitation. Having marked "Talking Points for New Physics" with additional words "this physics is still called honest", the author issues the note "Bells and Whistles of Universal Gravitation", what looks as if he got around to communication with dim-witted people.

He does not have questions about the definition of initial physical concepts: time, dimension of space, mass, force, inertial frame of reference. All these things slip past him and seem quite obvious to him. The author sees the ambiguity only in the performance of the measurements. Since the law of universal gravitation is a generalization of the observations expressed by Kepler's laws, it would certainly be best to test it through direct experiments.

It is exactly what Henry Cavendish was doing (Fig. 1).

Fig. 1. Henry Cavendish

Grishaev considers the measurements of Cavendish to be quite simple, wondering, "why wouldn't be a laboratory facility, made according to the Cavendish scheme, available in every

comprehensive school? Let the children have the practical knowledge that slingshot stones are gravitated not only to Earth, but also to each other. What stops the kids from getting involved in a fundamental experiment?"

And even write a scientific report about it. Having entrusted it, for example, to such a researcher with a tolerantly erased surname (Fig. 2).

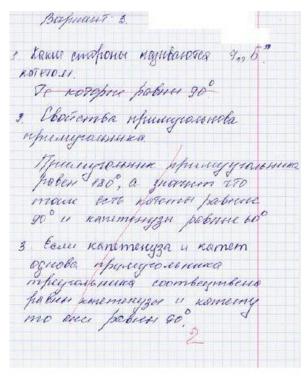

Fig. 2. School scientific art

Because it is *widely known* that all children are genius. There are only bad teachers who quench the talents of young gifted people.

Probably, Grishaev is more inclined in theoretical ranting than in practical measurements. It is not good and not bad but just his individual feature.

At the same time, it seems he is confidently expecting to get at least a Nobel Prize.

This sad misconception is characteristic of most authors of free libraries, from Prof. F.M. Kanarev to P.I. Dubrovsky, who demand the immediate dismissal if not of Gottfried Leibniz because of his current absence from dense world but at least Prof. A.I. Chernousan, who had the misfortune of signing the letter addressed to him.

What about measurements of Cavendish, Grishaev found the damped or even undamped oscillations of the elastic pendulum due to its required maximum sensitivity (Fig. 3).

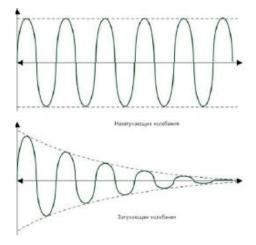

Fig. 3. Damped and undamped oscillations

These oscillations, in his opinion, must be dealt with until they are completely eliminated. It is not possible by definition without reducing the sensitivity of the unit, which does not allow making measurements of the required accuracy. It, in the theorist's opinion, leads to the impossibility of the measurements themselves. It is as if finding the average position in the oscillations, illustrated in Fig. 3, is an absolutely impossible task.

And everything looks in Grishaev's presentation as if it was him who first discovered this amazing phenomenon, apparently unknown to Cavendish.

Although there are illustrations of a mathematical pendulum with necessary explanations in physics textbooks (Fig. 4).

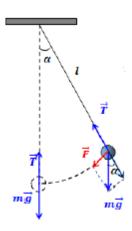

Fig. 4. Oscillations of the mathematical pendulum

According to them, the active force F and acceleration $a = gsin \propto$ turn to zero in the equilibrium position $\propto = 0$, and the linear velocity V of the pendulum motion is maximum on the contrary. That is why it slips this equilibrium position, performing elastic oscillations with respect to it, where the equilibrium position is in the middle of both of its extreme positions. Let us suppose that such an indirect, rather than direct definition of the position sought is somewhat unpleasant, but not fatal, as Grishaev somehow believes.

Further, the author decides to strengthen his claim that not only the "dummies" used by Cavendish, in his opinion, are completely unsuitable for making measurements, but even a much larger expected deviation caused on the one hand by the Himalayas and on the other one by the Indian Ocean of lower density did not allow the British to make the required measurement. For the obvious reason it was difficult to find the original vertical position.

It is not very clear from his story what exactly the British had in mind. But it looks very simple from the sidelines. All what is needed, for example, is to install a vertical suspension in the middle of the Russian Plain, noting the position of its load on the horizontal surface. Then you can quickly dig out the Indian Ocean on the one side, filling it up with water and the Himalayas on the other one. That's it! It only remains to note in which direction and to what extent the load of the suspension is shifted due to the inequality of horizontal gravity on both sides, and at this point a simple test of the Cavendish experiment is completed. And if such a mathematical pendulum also starts to oscillate, then that's it - the experiment is considered impossible. And if it simply does not work, then there is no gravitation.

This is followed by quite unexpected conclusions concerning the gravity of the Moon, based on supposedly some practical observations. According to them, Earth itself seems to gravitate towards the Moon, but the Moon does not gravitate towards Earth anymore. Although, gravity does exist on the Moon, but it is only at a distance of up to 1000 km from its surface, what would mean an immediate change in the law of universal gravity of the denominator r^2 to r^3 or any other degree or even the introduction of some multiplier or divider at the discretion of the author, but only in application to the Moon. Whereas, speaking of Earth, everything seems to remain the same. The absence of necessary formulas in the text easily allows the author to neglect all these things.

As a result, the author concludes about some mathematical *programming* of the mechanism of the Universe, where instead of gravitating masses or at least physical fields there are some mathematical funnels, in which these or those cosmic bodies seem to just roll up. And all this is managed by a certain Programmer – either Grishaev himself or Demiurge who substitutes him.

In a nutshell, the negation of modern physics and its replacement with *new* physics, "which is still called *honest*" was failed by Grishaev.